

КНИГА ПЯТАЯ

О

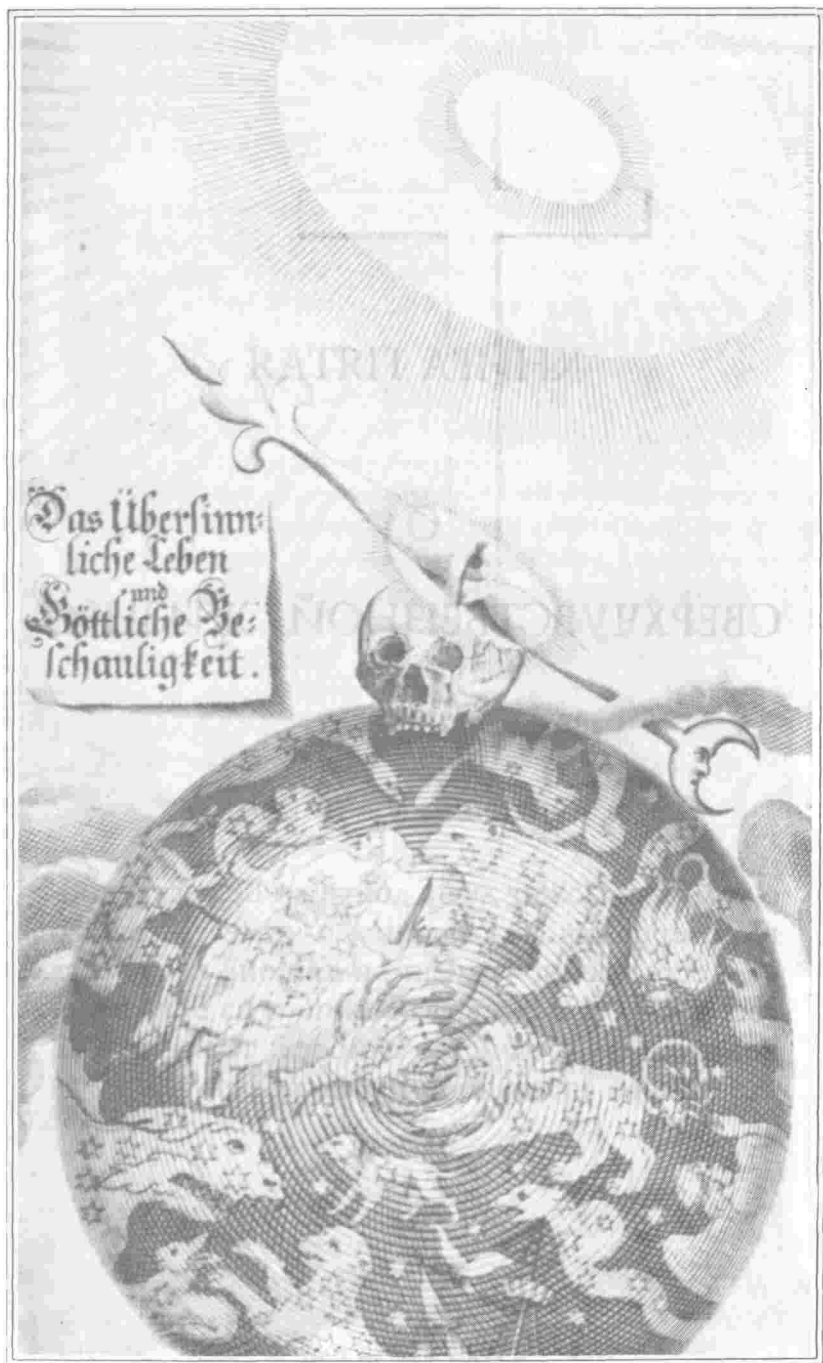
СВЕРХЧУВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ,

РАЗГОВОР

Учителя с Учеником

о том, как может душа дойти до Божественного созерцания и слышания, и что есть детство ее в естественной жизни, и как она из свойств своих входит в свойства Божии и из Бога переходит снова в свойство самости; также о том, что есть ее спасение и что погибель

писано в 1622 году

Das Übersinn-
liche Leben
und
Göttliche Ge-
schauigkeit.

«О сверхчувственной жизни»

1. **У**ченик спросил Учителя: Как могу я достигнуть до сверхчувственной жизни, чтобы увидеть и услышать Бога?

Учитель отвечал ему на то: Ты услышишь глаголы Божии, когда воспаришь туда, где нет никакой твари.

2. Ученик: Далеко это или близко?

Учитель: Это в тебе, и ежели ты можешь на час замолчать всеми твоими хотениями и чувствованиями, то ты услышишь неизглаголаные глаголы Божии.

3. Ученик: Почему же могу я то услышать, если замолчу хотениями и чувствованиями моими?

Учитель: Когда умолкнут хотения и чувствования самости, тогда откроется в тебе вечное слышание, зрение и глаголение; Бог будет чрез тебя слышать и видеть: собственное же твое слышание, хотение и зрение препятствует тебе видеть и слышать Бога.

4. Ученик: Чем я могу видеть и слышать Бога, когда Он сверх естества и твари есть?

Учитель: Когда ты замолчишь, то сделаешься тем, чем Бог был прежде естества и твари и из чего Он естество и тварь создал; и ты будешь слышать и видеть тем, чем Бог в тебе видел и слышал до собственного твоего хотения, зрения и слышания.

5. Ученик: Что же мешает мне достигнуть оногo?

Учитель: Собственное твое хотение, слышание и зрение; ибо ты устремляешься противу того, из чего ты произошел: собственною волею ты отторгаешься от воли Божией, собственным своим зрением ты смотришь только в свое хотение; хотение твое вождеванием земных вещей заглушает слух твой, низвергает и омрачает тебя самым тем, чего ты желаешь, дабы ты не мог достигнуть до сверхъестественного и сверхчувственного.

6. Ученик: Быв в естественном состоянии, как я могу достигнуть до сверхъестественного основания без разрушения естества моего?

Учитель: К сему есть три средства: *первое*, чтобы ты волю свою предал Богу и в основании погрузился в Его милосердие; *второе*, чтобы ты возненавидел собственную свою волю и не делал того, к чему она тебя побуждает; *третье*, чтобы ты с терпением предался кресту Господа нашего Иисуса Христа, дабы выдержать сражение с естеством и тварью. Когда ты это сделаешь, то возглаголет в тебе Бог и преданную волю твою введет в Себя, то есть в чрезуестественное основание. Таким образом ты услышишь в себе глаголющего Бога.

7. Ученик: Для сего должно будет оставить мир и самую жизнь свою.

Учитель: Оставя мир, ты войдешь в то, из чего мир произошел; оставя жизнь свою и приведя в бессилие собственную свою мощь, ты обретешь то, для чего ты сие оставил, то есть Бога, откуда и телесная жизнь истекла.

8. *Ученик*: Если Бог сотворил человека в естественную жизнь для обладания над всеми тварями на земле и над всем, что есть в мире, то он и должен обладать оным, как собственностью.

Учитель: Ежели ты внешне только обладаешь тварями, то обладаешь ими только звериным образом и состоишь только в изобразительном переходящем владычестве; также вводишь свое вожделение в звериное существо, от которого заражаешься и даже оным пленяешься, и переходишь в звериный образ. Но если ты оставишь внешний чувственный образ господствования, то перейдешь в сверхчувственный, и тогда господствовать будешь над всеми тварями по основанию, из коего они сотворены, и ничто не в состоянии будет вредить тебе, потому что ты тогда свободен будешь от всех вещей, и все будет в мире с тобою.

9. *Ученик*: О любезный учитель! научи меня, как ближе достигнуть того, чтобы от всего освободиться?

Учитель: Охотно. Вспомни слова Господа нашего Иисуса Христа: *еще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное*⁵⁷ (Матф. 18, 3). Итак, ежели ты хочешь быть свободен от всех вещей, то должен всех их оставить, отвратить от них свое вожделение, не желать их и не заботиться о обладании ничем; ибо как только ты *что-нибудь* вожделением своим обьимешь и оное в себя допустишь, то оно сливается с тобою и действует с тобой в твоей воле; тогда ты должен уже оное защищать и за него вступаться, как за собственное свое существо. Ежели же ты не допустишь ничего в твое вожделение, то ты от всех вещей будешь свободен и будешь господствовать над ними по тому самому, что ты ни к чему не привязан, и как ты для всех вещей ничто, так и все вещи для тебя ничто. Ты походить тогда будешь на младенца, не разумеющего, что такое есть *такая-то* вещь. Хотя же ты в самом деле то и разумеешь, но разумеешь без прилепления твоей чувствительности к вещи, подобно как Бог объемлет все вещи и их видит, но ни одна вещь его не объемлет.

А что ты говоришь, чтоб я научил тебя, как достигать того, то выслушай слова Христа, глаголющего: *Без Мене не можете творите ничесоже*⁵⁸ (Ио. 15, 5). Собственною силою ты не можешь достигнуть такого покоя, чтобы никакая тварь тебя не трогала, разве ты вовсе предашься жизни Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА и совершенно поручишь Ему твое хотение и вожделение, не желая без Него ничего. Тогда ты с телом твоим в сем мире находиться будешь в его свойствах, разумом стоять будешь под крестом Господа ИИСУСА, а волею будешь иметь хождение на небесах, стоя при том конце, откуда все вещи проистекли и куда они снова стремятся. И тогда ты разумом будешь все зреть внешне, а умом — внутренно, и со Христом, которому дана всякая власть на небеси и на земли, будешь господствовать во всем и над всем.

10. *Ученик*: Твари, живущие во мне, так крепко держат меня, что я не могу столь совершенно предаться Христу, как бы хотел.

Учитель: Если ты выйдешь из тварей волею, то ты уже оставил их, и они находятся только в мире, и только тело твое остается при них: ты же духовно ходишь с Богом. Когда воля оставит твари, то они для нее мертвы, а живут только по телу твоему в мире; и ежели воля твоя входит в них не будет, то они и не коснутся души твоей. Потому Св. Павел и говорит: *житие наше на небесех есть* (Филип. 3, 20). Также: *вы есте храм Духа Святаго, живущаго в вас*⁵⁹ (1 Кор. 6, 19). Тогда в воле живет Святой Дух, а твари в теле.

11. *Ученик:* Когда Дух Святой начнет жить в воле ума моего, то как я могу удержать его, чтоб он от меня не удалился?

Учитель: Внимай словам Господа ИИСУСА, глаголющего: *аще пребудете во словеси Моем, то и словеса Мои в вас пребудут*⁶⁰. Ежели ты волею своею пребудешь во словесах Христовых, то слово Его и дух в тебе пребудут; а если воля твоя войдет в твари, тогда ты от Него отторгнулся, и не можно иначе сохранить в себе Духа Святого, как пребывая в покорном смирении, во всегдашнем покаянии и болезновании о том, что твари живут в тебе. Когда ты так поступать будешь, то будешь находиться в ежедневном умирании тварям, волею же твоею — в ежедневном восхождении на небо.

12. *Ученик:* Любезный Учитель! научи меня, как могу я достигнуть до непрестанного покаяния?

Учитель: Когда ты оставишь то, что тебя любит, а возлюбишь то, что тебя ненавидит, то будешь непрестанно находиться в покаянии.

13. *Ученик:* Что это такое?

Учитель: Это твари твои в плоти и крови, а также все любящие тебя, которые любят тебя за то, что воля твоя к ним склонна. Их-то должна воля твоя оставить и почесть за врагов, крест же Господен и поругание от мира, ненавидящего тебя, должен ты возлюбить и принять к ежедневному упражнению в покаянии. Тогда ты всегда иметь будешь причину ненавидеть себя с тварию, а искать вечного мира, где бы воля твоя успокоиться могла, как Христос сказал: *во Мне мир имате, в мире же скорбни будете*⁶¹ (Ио. 16, 33).

14. *Ученик:* Как в таком искушении я устоять могу?

Учитель: Ежели ты во все часы дня будешь хотя на минуту устраняться от всех тварей, и воспарять выше чувственного разума во всечистейшее милосердие Божие и в страдание Господа ИИСУСА, и Ему предаваться, то ты получишь силу к возобладанию над грехом, смертию, диаволом, адом и миром и устоишь во всяком искушении.

15. *Ученик:* О! Как бы хорошо мне, бедному человеку, воспарить туда, где нет никакой твари!

Учитель отвечал весьма благосклонно: О любезный ученик! Если бы воля твоя хотя на час отрешилась от всякой твари и воспарила туда, где нет никакой твари, то она облеклась бы в высочайшее сияние славы Божией, и вкусила бы в самой себе сладчайшую любовь Господа ИИСУСА, коей

никакой человек изреши не может; — услышала бы в себе неизреченные глаголы Господа о великом Его милосердии; ощутила бы в себе, что крест Его обратился ей в кроткое, приятное, благотворное ощущение, так что она стала бы желать его паче всякой чести и благ мирских.

16. *Ученик*: Но что же будет с телом, которое должно жить в твари?

Учитель: Тело тогда доведено будет до подражания Господу ИИСУСУ, рекшему: *Царство Мое несть от мира сего*⁶². Оно начнет умирать и внешне и внутренно; внешне — суете мира и злым делам, и учинится врагом и ненавистником всякого сладострастия; а внутренно -- всякой злой похоти и склонности, и получит совсем новый смысл и новую волю, непрестанно стремящиеся к Богу.

17. *Ученик*: Но мир такого человека возненавидит и станет презирать, потому что он будет с ним в прекословии, иначе будет жить и действовать, нежели он.

Учитель: Такой человек не будет принимать сего так к сердцу, чтобы то больно ему было, а будет радоваться, что удостоился уподобиться Христу, и охотно нести будет крест сей, следуя Ему, только бы Господь за сие влил в него каплю сладчайшей любви своей.

18. *Ученик*: Но что с ним будет тогда, когда гнев Божий изнутри, а злой мир совне нападут на него, как то случилось с самим Господом нашим Христом?

Учитель: И с сим человеком то же будет, что и с Господом нашим Христом, который, поношаемый и распинаемый от мира и священников, предал душу свою в руце Отца Своего и отшел от скорби мира сего в вечную радость. Так и последователь Христов от всякого мирского поношения и скорби скроется в себе самом в великую любовь Божию, и чрез всесладчайшее имя ИИСУСА будет ободрен и подкреплен; узрит и почувствует в себе самом новый мир, проникающий сквозь гнев Божий. Туда скроет он душу свою, и для него равно будет: в аде ли, на земле ли тело его, — лишь бы ум его находился в высочайшей любви Божией.

19. *Ученик*: Но как тело его пропитается в мире? И как он прокормит своих, когда негодование всего мира обратится на него?

Учитель: Он получит тогда вящую милость, нежели каковую мир дать ему может; ибо будет тогда иметь благоприятствующими себе Бога и всех Его ангелов, которые будут помогать ему во всех нуждах, и Бог будет благословением Его во всех вещах; и ежели иногда покажется ему, будто и Бог не благоволит к нему, то это только опыт и влечение любви, дабы человек тем усерднее молился и все обстоятельства свои поручал Богу.

20. *Ученик*: Но он потеряет всех друзей своих, и никто не станет ему помогать в нуждах его?

Учитель: Он приобретет сердца всех добрых людей, а потеряет лишь врагов своих, которые любили его за суетность и злобу.

21. *Ученик*: Как приобретет он себе добрых друзей?

Учитель: Он приобретет души всех принадлежащих Господу в братьев и членов собственной его жизни; ибо сыны Божии все суть едино во Христе, еже есть Христос во всех. Потому и делаются они все членами тела его во Христе, ибо у них небесные блага общие, и они живут единою любовью Божиею так, как ветви дерева живут одним соком. Равно не будет он иметь недостатка и во внешних естественных друзьях, как и Господь наш не имел в них недостатка. Ибо хотя Первосвященники и Князи мира, не принадлежавшие Христу и не бывшие членами и братьями Его, не восхотели любить Его, но все способные к принятию слова — Его любили. Равно и человека сего любить будут все любящие истину и правду и сближаться с Ним, так же как Никодим, любя ИИСУСА в сердце своем за истину, но внешне страшая страха мирского, приходил к Нему ношью. И так он найдет много добрых друзей, совсем ему не знакомых.

22. *Ученик:* Однако ж тяжело быть презренну от всего мира!

Учитель: Что теперь кажется тебе тяжелым, то после ты тем более полюбишь.

23. *Ученик:* Как можно полюбить презирающих меня?

Учитель: Теперь ты любишь земную мудрость, но когда облечешься в небесную премудрость, то увидишь, что мудрость всего мира есть токмо буйство и что мир ненавидит лишь врага твоего, то есть смертную твою жизнь, которую ты и сам волею твоею ненавидишь. Сим-то образом и ты полюбишь таковое презрение смертного тела.

24. *Ученик:* Как это быть может, чтобы человек вместе и любил и ненавидел себя?

Учитель: Любя себя, ты будешь любить не самость свою, а дарованную тебе любовь Божию, будешь любить Божественное основание в тебе, Божию премудрость и чудеса, и вместе братьев твоих: ненавидеть же себя будешь за свою самость, в коей зло прилепляется тебе, и будешь ненавидеть потому, что ты желать будешь сокрушить свою самость и совсем претворить оную в Божественное основание. Любовь ненавидит самость, потому что самость смертна, и они не могут быть обе вместе, ибо любовь обладает небом и живет в самой себе, самость же обладает миром с его существом и живет в нем; и подобно как небо господствует над миром, а вечность над временем, так и любовь возгосподствует над естественною жизнью.

25. *Ученик:* Но зачем любви быть вместе со страданием, другу — с врагом? Не лучше ли быть одной любви?

Учитель: Ежели бы любовь не состояла в страдании, то она и не любила бы. Но когда любимое ею существо, например бедная душа, находится в страдании и мучении, то и она, любя душу, имеет причину страдать и от мучения спасать ее, дабы и самой взаимно быть возлюбленною. А при том нельзя бы было и познать любви, если б она не имела чего любимого.

26. *Ученик:* Любезный Учитель! скажи мне, где любовь живет в человеке?

Учитель: Там, где не живет человек.

27. *Ученик:* Где же это? где человек не живет в себе?

Учитель: В совершенно преданной воле. Когда душа умирает собственной воле и ничего не желает, кроме того, чего Бог хочет, тогда живет в ней любовь. По мере умирания воли самой себе входит в нее любовь; и поскольку там, где прежде собственная воля пребывала, теперь нет ничего, то там действует уже любовь Божия.

28. *Ученик:* Как я постигну любовь, не умерши своей воле?

Учитель: Когда ты хочешь постигнуть любовь, тогда она от тебя улетает; а когда ты ей совсем предашься, то ты волею своею начнешь умирать себе, а она делается твоею жизнью. Она не умертвит тебя, а сотворит только тебя живущим ее жизнью, и тогда ты будешь жить не по своей, а по ее воле, ибо твоя воля сделалась ее волею: таким образом ты будешь тогда мертв себе, а жив Богу.

29. *Ученик:* Почему так мало людей, обретающих любовь, когда все хотели бы иметь ее?

Учитель: Они все ищут ее в чем-то, например в составленном ими мнении, в собственном их вожделении, и это-то почти все и любят. А потому хотя она всем представляется, но не находит в них себе места, потому что на месте ее водворилось творение собственной воли; творение же собственной воли хочет иметь ее в себе, а она от него улетает; и понеже она живет единственно в *ничем*, то они ее и не находят.

30. *Ученик:* Что же она делает в *ничем*?

Учитель: Беспреданно проникает во *что-нибудь*, и когда где найдет укромный тихий уголок, то занимает оный и своею огнепламенной любовью радуется более, нежели солнце в мире. Должность ее состоит в том, что она беспреданно в *чем-нибудь* возжигает огонь и оно попаляет, а тем сама воспламеняется паче.

31. *Ученик:* О любезный учитель! Как мне это понимать?

Учитель: Когда случится, что она возжжет в тебе огонь, то ты ощутишь, как она попалит твою самость и такое произведет в твоём огне радование, что ты скорее позволишь умертвить себя, нежели захочешь возвратиться в твоё *ничто*. Пламя ее столь велико, что оно в тебе не окончится; и если бы то стоило твоей временной жизни, то она в огне своем перейдет с тобою и в смерть; и хотя бы ты нисшел во ад, то она для тебя и ад сокрушит.

32. *Ученик:* Любезный Учитель! Я не в состоянии более переносить моего несчастья. Как найти мне к ней ближайший путь?

Учитель: Где путь наименее труднейший, туда ступай; что мир отвергает, то принимай; что же он творит, того не делай. Иди во всем противною дорогою миру, и вступишь на ближайший путь к любви.

33. *Ученик:* Но если я буду делать все противное миру, то буду во всегдашней беде и беспокойстве и буду всеми почтен за безумного.

Учитель: Я не говорю, чтобы ты подлинно делал кому-нибудь противное, а разумею то, что мир любит один обман и суету и идет путем лжи: но ты ходи путем правды, противным путям их. Что же ты говоришь, что тогда ты всегда тесноту и скорбь терпеть будешь, то это будет только по плоти; и оно будет подавать тебе причину к непрестанному покаянию, в скорби же сей любовь живет охотнее с своим огненным дыханием. А что ты говоришь, что будешь тогда почтен за безумного, то это правда, ибо путь к любви Божией есть для мира буйство, но для чад Божиих он есть премудрость. Когда мир в чадах Божиих усматривает таковой огонь любви, то почитает их за сумасшедших; но для чад Божиих это наивеличайшее сокровище, которого никакая жизнь заменить не может; и никакой язык не может пересказать, что есть огонь пламенной любви Божией, который светлее солнца, слаще всего в свете, укрепительнее всякой пищи и питья и любезнее всякой радости мира сего. Обретший оное богаче и честнее всякого царя земного и мощнее всякой силы.

34. *Ученик спросил далее Учителя:* Куда отходит душа по смерти тела, как блаженная, так и осужденная?

Учитель: Она не имеет нужды куда уходить, внешняя только смертная жизнь вместе с телом отлучаются от нее; небо же и ад она до того еще имела уже в себе, как в писании сказано: *Царствие Божие не придет со усмотрением, ниже рекут: се zde, или онде: се бо Царствие Божие внутри вас есть*⁶³ (Лук. 17, 20—21). Что в душе откроется, небо или ад, там она и остается.

35. *Ученик:* Итак, она в небо или в ад не входит так, как здесь входят, например, в дом чрез дверь или какое-нибудь отверстие?

Учитель: Нет, такого входа там нет, ибо и небо и ад суть повсюду. Дело состоит в обращении воли либо к любви Божией, либо ко гневу Его; и сие происходит при жизни тела, как Св. Павел говорит: *хождение или житие наше, на небесех*⁶⁴; и Христос говорит: *оуцы Мои гласа Моего слушают, и Аз знаю их, и по Мне грядут, и Аз живот вечный дам им, и не погибнут во веки, и не возхитит их никтоже от руки Моея*⁶⁵ (Ио. 10, 27—28).

36. *Ученик:* Как же делается вход воли в небо или в ад?

Учитель: Когда воля совершенно предается Богу, то она погружается, вне самой себя и вне всякого места, в основание, где один Бог открыт, действует и хошет. Тут человек в собственной своей воле бывает себе ничем; Бог тогда действует и хошет в нем и живет в его преданной воле, через что душа освящается и входит в Божественный мир или покой. По разрушении же тела, она проникается Божественною любовью и просветляется светом Божиим, подобно как железо от огня раскаляется и теряет свою черноту. Когда же любовь Божия проникнет душу сквозь жизнь свою и сделается в ней сияющим светом и новою жизнью, тогда она находится на небеси, есть храм Божий и небо, в котором Бог обитает.

Нечестивая же душа, не хотевшая в жизни своей войти волею в преданность Богу, а ходившая всегда в собственной похоти и вожделении, в суете и лжи, в воле диавола, приемлет в себя токмо злобу, ложь, гордость, скупость, зависть и гнев и погружается волею своею в них. Сия суетность и открывается в ней, и действует, и проникает душу сквозь, как огонь железо. Таковая душа не может достигнуть Божественного покоя, ибо в ней открылся гнев Божий. По отлучении же ее от тела начинается в ней вечное раскаяние и сомнение, ибо она чувствует себя мерзостною и стыдится с ложною своею волею предстать пред Бога; да и не может предстать пред Него, быв пленницею ярости или гнева и став сама яростию чрез заключение себя в оную лжепохотениями своими. Поелику же свет Божий в ней не светит и любовь Его ее не касается, то и остается она великою тьмою и горит мучительным огнем, носит в себе ад и не может зреть света Божия. Таким образом, она живет в самой себе во аде, ибо где б она ни была, везде там ад, и хотя бы она несколько сот тысяч миль от места своего отлетела, все будет в такой же муке и тьме.

37. *Ученик:* Как же святая душа не чувствует сего света и толь великой радости, а злочестивая — сего ада и муки в сей жизни, когда и то и другое находится в человеке и одно которое-нибудь в нем действует?

Учитель: Царство Небесное действуется и чувствуется святыми в вере их, верою ощущают они любовь Божию, почему воля их и предается Богу; естественная же их жизнь, облеченная плотию и кровию, служит предметом гнева Божия, по суетной похоти мира сего, которая беспрестанно проникает сквозь внешнюю смертную жизнь, где с одной стороны — мир, с другой — диавол, а с третьей — клятва гнева Божия проходят и просевают жизнь во плоти и крови, отчего душа часто впадает в скорбь или тоску, когда таким образом ад на нее наступает и хочет в ней открыться. Но, погружаясь в надежду Божеской благодати, она стоит как прекрасная роза между терния, доколе царство мира сего при смерти тела не отпадет от нее; тогда-то открывается она прямо в любви Божией, потому что ничто более ей в том уже не мешает. В течение же времени она должна в мире сем странствовать со Христом; и Христос, проникая ее своею любовию и находясь с нею и в самом аде, освобождает ее от ее ада и превращает оный в небо.

Что же ты спрашиваешь, почему нечестивые во времени не чувствуют в себе ада, то я объясню тебе и это. Они чувствуют его иногда в своей совести, но, находясь в земной суетности, которою они любят и в которой находят радость и удовольствие, не понимают того. По внешней же жизни пользуясь светом внешней природы, душа их находит в нем отраду, и сей свет препятствует полному открытию в них мучения. Но по смерти тела душа не может уже наслаждаться временными утехами, равно и свет внешнего мира для нее угасает; и тогда она находится в вечном гладе и жажде той суетности, которою здесь утешалась, не может однако ж ничего

получить, кроме порожденных ею заблуждений ее воли. Чего она в настоящей жизни довольно имела и не могла насытиться, того потом будет иметь очень мало и потому будет в вечной алчбе и жажде по суетности, злобе и ветренности. Она желала бы непрестанно делать еще зло, но поскольку не имеет ни чем, ни над чем исполнять оное, то и совершается то только в ней самой. Таковой адский глад и жажда не могут совершенно в ней открыться прежде смерти тела ее, с которым она в похоти любодействует и которое всегда доставляет ей то, чего она похотствует.

38. *Ученик:* Когда небо и ад в сей жизни находятся в нас в борьбе между собою и Бог так близок к нам, то где же ангелы и диаволы живут в это время?

Учитель: Где ты не живешь самостию своею и собственной волею, там живут ангелы при тебе и повсюду; а где ты живешь самостию своею и собственной волею, там живут диаволы при тебе и повсюду.

39. *Ученик:* Я сего не понимаю.

Учитель: Где воля Божия в каком-либо существе изволяет, там открывается Бог, и в сем откровении живут и ангелы; а где Бог в каком-либо существе несогласно с волею того существа изволяет, там Бог существу тому не открыт, но живет только в самом себе, без участия того существа; и тогда в существе оном находится собственная воля без воли Божией, и там живет диавол и все, что вне Бога.

40. *Ученик:* Как расходят небо и ад друг от друга?

Учитель: Как день и ночь, или как *нечто* и *ничто*. Они суть одно в другом; и хотя одно для другого как бы ничто, но одно другому бывают причиною радости и страдания. Небо есть по всему миру и есть всюду вне мира, без всякого разделения и ограничения местом, и действует чрез Божие откровение только в себе и в том, что в него входит, или в чем оно открывается. Там же открывается и Бог, ибо небо есть не что иное, как откровение вечной единицы, где все в кроткой любви изволяет и действует. Ад также по всему миру, и также живет и действует только в самом себе и там, где основание ада бывает открыто, как-то: в самости и ложной воле. Видимый же мир имеет обоих их в себе, но человек по временной жизни принадлежит токмо к видимому миру, почему и не может видеть духовного мира во временной внешней жизни. Ибо внешний мир с его существом есть завеса или покров духовного мира, подобно как тело есть покров души: коль же скоро внешний человек умрет, то духовный мир открывается душе или по вечному свету при святых ангелах, или по вечной тьме при диаволах.

41. *Ученик:* Что же такое ангел или душа человеческая, когда они таким образом в Божией любви или гневности могут открываться?

Учитель: Они одного происхождения и суть творение всеведения воли Божией, из слова Божия происшедшее и учинившееся предметом Божеской любви; они из бездны вечности, откуда происходят свет и тьма; тьма — в самоугождении собственной воли, свет — в изволении с Богом состоящие.

Где воля с Богом изволяет, там в действии любовь Божия; а где вожделевает она самоугодности, там воля Божия делается мукою и тьмою, дабы тем оличить свет. Они суть не что иное, как откровение Божией воли или во свете, или во тьме в свойстве духовного мира.

42. *Ученик*: Что же есть тело человеческое?

Учитель: Оно есть образ и существо всего того, что составляет сей мир. Как видимый мир есть откровение внутреннего духовного, из вечного света и вечной тьмы, и есть предмет, в коем открывает себя видимым образом вечность, где воля собственная и воля преданная, или покорная Богу, действуют взаимно и производят зло и добро, — такое же существо есть и внешний человек. Ибо Бог создал его из внешнего мира и вдунул в него внутренний духовный мир, в душу его и в разумную жизнь его: почему и может душа во внешнем мире принимать и производить добро и зло.

43. *Ученик*: Что же будет после, когда мир сей преидет?

Учитель: Материальное существо только преходит, как-то: четыре стихии, солнце, луна и звезды. Тогда совершенно откроется внутренний духовный мир, и что во времени произведено духом злое или доброе, все то духовным образом друг от друга отделится и пойдет каждое в свой источник: или во свет, или во тьму вечную; ибо из какой воли что произошло, туда то и возвратится. И тогда тьма наименуется адом, то есть вечным забвением всякого добра; свет же наречется царствием Божиим, то есть вечною радостью и хвалою святых, искупленных от такового мучения. Последний суд есть возжжение огня любви и гнева Божия, в котором исчезнет материя всякого существа и каждый огонь вовлечет в себя свое подобное, а именно: что порождено в любви Божией, то вовлечет в себя огонь любви Божией, где оно и будет гореть любовным образом и предавать себя существу ее; что же произведено во гневе Божиим и во тьме, то вовлечет в себя мука и пожрет ложное его существо; и тогда останется только мучительная воля в собственном действии и форме.

44. *Ученик*: В каком веществе или виде воскреснут тела наши?

Учитель: Сеется тело естественное, грубое, стихийное, в здешней жизни подобное внешним стихиям; но в оном есть тонкая сила, как и в земле есть тонкая, добрая сила, сходствующая и соединяющаяся с солнцем и происшедшая в начале времени из Божественной силы, откуда и добрая сила тела взята. Сия добрая сила смертного тела воскреснет в прекрасном, прозрачном, кристалловидном, материальном свойстве, в духовной плоти и крови, и вечно таковою пребудет, равно как и добрая сила земли, когда земля сделается кристаллопрозрачною и свет Божий будет светить в каждом существе; и как грубая земля должна прейти невозвратно, так и грубая плоть человеческая должна прейти невозвратно же. Но на суд должно все предстать и там огнем очиститься: как земля, так и прах человеческого тела. Ибо когда Бог подвигнет духовный мир, то каждый дух вновь свое в себя примет: добрый — доброе, а злой — злое; но под сим должно разуметь

только вещественную, материальную силу; самое же существо есть одна сила, подобно вещественной тинктуре, ибо во всех вещах переходит токмо грубость.

45. *Ученик*: Итак, мы не с видимыми телами воскреснем, и не с ними будем вечно жить?

Учитель: При прохождении внешнего мира пройдет купно с ним и все внешнее, что от него произошло; останется же только небесный, кристалловидный образ и форма его, так же как и от человека останется токмо духовная земля; ибо человек совершенно сходен будет с духовным миром, который ныне еще скрыт.

46. *Ученик*: Останутся ли в духовном мире муж и жена, дети и сродники? Также, будут ли один с другим сдружаться, как здесь?

Учитель: Ах, как ты плотски еще судишь! Там нет ни мужа, ни жены, но все подобны будут ангелам Божиим, то есть мужедевы. Там не будет ни дочерей, ни сыновей, ни братьев и сестер, но все братия во Христе; все будут один человек, как дерево со своими ветвями есть одно дерево; однако ж каждый будет особливо тварью, а Бог будет все во всем. Там будет духовное познание того, что каждый был и что он делал, но не будет приемлемости или вождедения сего бытия.

47. *Ученик*: Все ли они равно будут наслаждаться вечною радостью и славою?

Учитель: Писание говорит: *по вере вашей будет вам*⁶⁶. Также: *с преподобным преподобен будешь, со строптивым развратишися*⁶⁷ (Пс. 17, 26—27). А Св. Павел пишет, что воскресшие между собою разнствовать будут как солнце, луна и звезды⁶⁸ (1 Кор. 15, 41). И так все они будут наслаждаться Божественным в них действием, но сила их и просветление будут не равны: сколько кто в течение сей жизни, в скорбном действовании своем, облекся силою. Ибо скорбное действование твари в сей жизни есть откровение и порождение Божественной силы, или то, в чем сила Божия движется и действует. Действовавшие со Христом, а не в плотской похоти облекутся в великую силу и славу внутри и вне; прочие же, полагавшиеся только на удовлетворение Христово, а сами имевшие себе Богом чрево, но наконец обратившиеся и прибегнувшие к милосердию Божию, не будут иметь столь великой силы и славы: почему и будет между ними разность, как между солнцем, луною и звездами или как между полевыми цветами, в красоте, силе и свойствах их.

48. *Ученик*: Как, или кем, будет мир судим?

Учитель: Чрез Божественное движение ипостасью и духом Христовым, который чрез Слово Божие, учинившееся человеком, отлучит все не принадлежащее Христу и откроет царствие свое на самом месте мира сего; и оное разлучение произойдет повсеместно вдруг.

49. *Ученик*: Куда же денутся диаволы и осужденные, если место всего мира сего учинится царством Христовым и прославится? Изгнаны ли они куда будут, или Христос оснует и откроет владычество свое вне места мира сего?

Учитель: Ад останется на своем месте во всех концах мира сего, но для небесного царствия будет сокровен, как ночь во дни скрывается; свет вечно будет светить во тьме, но тьма не будет объимать его. И так свет будет царствием Божиим, а тьма — адом, где диаволы и нечестивые человеки обитать будут; таким образом они будут в поприание царству Христову и в подножие Ему.

50. *Ученик*: Каким образом все народы предстанут на суд?

Учитель: Вечное слово Божие, из коего произошла духовная жизнь тварей, двинется тогда по свойству любви и гнева во всякой жизни, сущей из вечности, и повлечет тварь на суд Христов. Через сие движение каждая жизнь во всех своих деяниях сделается открытою, и каждый в себе самом узрит и ощутит суд и приговор свой. Ибо суд при смерти тела тотчас открывается в душе человеческой, но решительный приговор, или осуждение, ожидает восстания духовного тела и преобразования мира, когда в существе мира и в теле человеческом зло отделится от добра, и каждое внидет в вечное свое исходище и хранилище, и последует откровение Божественной сокровенности в каждом существе и жизни.

51. *Ученик*: Каким образом приговор сей произнесен будет?

Учитель: Выслушай слова Христовы. Он скажет сущим одесную Его: *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне. Тогда отвецают Ему праведницы, глаголюще: Господи! когда Тя видехом алчуща, и наттахом? Или жаждуща, и напоихом? Когда же Тя видехом странна, и введохом? Или нага, и одяхом? Когда же Тя видехом боляща, или в темнице, и приидохом к Тебе? И отвецав Царь речет им: аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе. Тогда речет и сущим ошую Его: идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; странен бех, и не введосте Мене: наг, и не одясте Мене; болен и в темнице, и не посетисте Мене. Тогда отвецают Ему и тиши, глаголюще: Господи. Когда Тя видехом алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или в темнице, и не послужихом Тебе? Тогда отвецает им глаголя: аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе. И идут сии в муку вечную: праведницы же в живот вечный⁶⁹ (Матф. 25, 34—46).*

52. *Ученик:* Любезный учитель! Для чего Христос говорит: *понеже сотвористе единому сих братьей Моих меньших, Мне сотвористе; и понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе?* Каким это образом то, что делается человеку, приемлется за сделанное самому Христу?

Учитель: Христос существенно живет в совершенно предающихся Ему, в вере их, и дает им в пищу плоть свою и в питье кровь свою, обладая таким образом в вере их внутренним их человеком. Потому Христианин и называется розгою, или ветвию, на лозе Его, ибо Христос духовно в нем живет. И потому: что такому Христианину в телесной нужде его творится, то делается в нем и самому Христу, живущему в нем; ибо он уже не свой, а Христов, совершенно Ему предан и принадлежит. Итак, кто отторгает руку свою от помощи такому нуждающемуся, тот отторгает оную от Христа и отвергает Его в членах Его. Ежели бедный, принадлежащий Христу, просит тебя о какой нужде, а ты отказываешь ему, то ты отказываешь тогда самому Христу. Ежели кто такого человека оскорбляет, насмехается и ругается над ним и отгоняет его от себя прочь, тот все сие делает самому Христу; а кто его примет, напоит, накормит, оденет и в нужде его ему поможет, тот творит то также Христу и членам собственного своего тела, и даже самому себе, буде он Христианин; ибо во Христе мы все едино, как дерево со своими ветвями есть одно дерево.

53. *Ученик:* Как же устоят в день суда те, которые бедного, нищего притесняют, сосут из него кровь и мучат для того, чтобы в роскоши и гордости житейской снести плод потового труда его, почитая его прахом ног своих?

Учитель: Все таковые причиняют сии оскорбления самому Христу и подлежат строгому суду Его; ибо они на Него возлагают руки свои, Его гонят в членах Его и чрез притеснения соблазняют тех бедных, дабы и они, не стерпя мучений, обратились на путь нечестивых. Действительно сии люди не иное что делают, как что делает и диавол, который непрестанно воюет противу Христова царствия любви. Все таковые, если не обратятся ко Христу всем сердцем и не начнут служить Ему, пойдут в огонь адский, где одна только таковая самость владычествует.

54. *Ученик:* Но как устоят те, которые ныне спорят, бранятся, гонят друг друга за царствие Христово?

Учитель: Все таковые никогда и не знали Христа, и представляют токмо фигуру, как небо и ад между собою спорят о победе. Всякое возношение гордости, когда спорят только за мнения, означает самость. Кто не имеет веры и смирения и не ходит в духе Христовом, тот вооружен только гневом Божиим и служит царству тьмы; ибо в день суда всякого самость предана будет тьме, равно и бесполезное их прение, в котором ищут не любви, а самочестия, дабы блеснуть своими понятиями пред сильными на земле и иногда побудить их к кровопролитной войне, к разорению народов и опустошению земель. Все сии подлежат суду, который разлучит ложное от ис-

тинного; там все своемыслия и мнения престанут, и все чада Божии будут ходить в любви Христовой, и Он будет в них. Всякий тот, кто в настоящем спорном времени ревнует не о духе Христовом и не о споспешествовании любви, а ищет в споре собственной пользы, — есть от диавола, принадлежит ко тьме и от Христа отлучен будет; ибо на небесах каждый служит Богу, творцу своему, во смирении.

55. *Ученик:* Для чего же Бог попускает быть сим спорам?

Учитель: Самая жизнь здешняя состоит в споре. Она хочет открыться и сделаться ощутимую, а премудрость хочет явить себя и учиниться познавательною и своею победою послужить к вечной радости; ибо хвалебные гласы Святых происходят от того, что Христос победил в них тьму и всякую самость естества и избавил их от сей борьбы; и они радоваться будут вечно, когда узнают о воздаянии злочестивым.

Таким образом Бог оставляет всякого в свободе: да откроется в каждом на вечность превозможение любви или гнева, света или тьмы, и каждого жизнь сама даст и явит приговор о себе. Ибо что ныне Святым, в бедности их, служит борьбою и мукою, то там обратится им в величайшую радость; что же нечестивым служит здесь к удовольствию и радости, то там обратится им в вечное мучение и стыд. А потому радость Святых должна происходить из смерти, подобно как свет от свечи происходит из сгорания ее, дабы таким образом жизнь от мучительности естества освободилась и улучила иной мир. Как свет имеет иное свойство, нежели огонь, и свет раздает себя, а огонь, напротив того, сам себя вбирает и пожирает, так и святая жизнь смирения прозябает из смерти, когда собственная воля умирает и одна воля любви Божией все во всем творит и управляет.

Так Превечный принял на себя плоть и чувственность и, чрез смерть, с чувственностию же вознесся в великое царство радости, дабы в сем некончаемом единстве была вечная игра премудрости Божией и вечная причина к царству радости; и так мучительность должна послужить основанием и причиною к будущему радованию.

Здесь таинство (*Mysterium*) сокровенной премудрости Божией!

*Просияй приемлет, ищяй обретает, толкующему отверзается.
Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Божия,
и общение Святаго Духа да будет со всеми нами!*

Аминь.

